

В. Ф.
ОДОЕВСКИЙ

Избранное

Владимир Одоевский

Мартингал

«Public Domain»

1846

Одоевский В. Ф.

Мартингал / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1846

«Мне давно уже хотелось посмотреть на жизнь с исключительной точки зрения двух классов людей, присутствующих решительным минутам нашего существования: врача и гробовщика...»

© Одоевский В. Ф., 1846

© Public Domain, 1846

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Федорович Одоевский

Мартингал¹

Из записок гробовщика

... Не все для мертвых – однажды мне случилось поработать и для живых. Странная была история – никогда ее не забуду. Видите: нашла какая-то полоса, не знаю как ее назвать, счастливая или несчастная, но для меня по крайней мере очень убыточная; как бы вам сказать поблаготрипичнее, покос был плохой, то есть не было требований на мое изделие... Оно, в общем смысле, может быть, было и очень хорошо, да для меня-то очень дурно; что дурно? Просто беда, да и только! Не соблазняйте, сделайте милость, моими словами; не я в том виноват, уж так свет устроен, что почти всякий прибыток живет на счет чужого несчастья. Уж, кажется, что может быть почтеннее докторского дела; тут нужно и ученье, и твердость духа, и благородство, и самоотвержение, словом, вся любовь человеческая, – а разберите-ка хорошенько, так и выйдет, что его ремесло хуже моего; я по крайней мере работаю – для других, да и для себя, а бедный доктор именно против себя работает, тут уж как ни вертись, и ночи просиживай, и хлопочи над больным, и подымай целый свет, чтоб его вылечить – все так; кажется, вся цель именно в том, чтобы не было вовсе больных, а достигни цели, не будь больных – филантропу и придется зубы положить на полку. Что тут делать! Уж так свет устроен, говорю вам; зачем оно так? Должно ли оно быть так? Надолго ли так? Это до меня не касается; знаю только, что так свет покуда устроен: дело коммерческое! И, кажется, рад, что не видишь слез, что не слышишь рыдания, – а с другой стороны, посмотришь; и жене нужна обнова, и детям игрушка, и себе бутылка пива, да и товар закуплен, работники без дела, векселям срок близко, даже и о банкротстве помышляешь, – вот мысли иначе и свернутся.

Так не судите ж меня, что я волею и неволею горевал над чужим счастьем. Чтобы не терять понапрасну времени, я заготовил два экземпляра моего изделия и на досуге снарядил как нельзя лучше: доски сухие, бархат настоящий французский, гвозди полированные – любодорого смотреть, я таки, признаюсь, и посматривал да, так сказать, немножко подумывал: не пошлет ли судьба – желающего.

Смотрю – к окошку прильнули два лица, глядят пристально на мою выставку, переговариваются, – видно, понравилась – я жду: что-то будет! – а между тем, нечего греха таить, в голове у меня так и завертелся чепчик, которого просила Энхен к балу на будущей неделе у нашего соседа-портного. Житейское дело, сударь! Все на свете ассигнация! У одного из бумаги, у другого из полугара², у третьего из мягкой спины, у четвертого из досок и обита бархатом, – а на поверку все то же: как бы разменять свою ассигнацию! Наконец, звонок зазвенел, и в рабочую вошли два человека. Один уж пожилой, с черными усами, пресуровой осанки и, как теперь смотрю, в синей венгерке; другой молодой, бледный как смерть, с покрасневшими глазами и отчаянным видом.

– А что оба? – сказал мне пожилой отрывистым басом, указывая на мое изделие.

– Оба?... – спросил я невольно.

– Ну, оба? Что же? Разве странно?

Я сказал цену.

– А дешевле?

– Я не торгуюсь.

– Готовы?

² ...из полугара... – Так в XIX в. называлось хлебное вино (водка), употреблявшееся простым народом.

– Нет! Еще винты надобно приладить, – чтобы остановки не было, знаете, когда... впрочем, это минутное дело...

Человек в венгерке вынул деньги, положил их на стол, промолвил: – завтра, в такой-то дом, в девять часов утра... и тихими шагами пошел к дверям, за ним побрел и молодой человек, – я не мог не заметить, что он трясся как в лихорадке.

Признаюсь, я взял деньги, пересчитал их, и не без удовольствия, но на уме у меня было и один и два: «что тут такое? – думал я. – Комедия, или трагедия, или так просто, обыкновенное житейское дело? Мои желающие что-то смотрят так странно; тут не одно горе, – приметался я к нему, – тут что-то такое...» но я терялся в догадках.

После обеда вышел я со двора для закупки кое-чего домашнего; подхожу к Мойке; вижу, кто-то шагает по набережной самым романтическим образом (тогда еще романтизм только что входил в моду) – пройдет несколько шагов, потом остановится, мрачно посмотрит на зияющую бездну, то есть на Мойку, и опять шагает-шагает, опять остановится, вынет из кармана то какую-то записку, то платок и по очереди прикладывает к лицу, а иногда и обе вещи вместе прижмет к груди и – опять положит в карман. Глядь – это мой юноша, утренний посетитель, один из желающих. Его странные эволюции не обращали ни малейшего внимания всегда озабоченных петербуржцев; мало ли людей останавливаются смотреть на приятное течение Мойки? – о вкусах спорить нельзя, – но для меня эти эволюции имели какой-то темный смысл, который, по разным причинам, как вы легко можете себе вообразить, мне хотелось разгадать хоть сколько-нибудь. Я своротил на тротуар и пошел вслед за мрачным юношею; скоро я догнал его, снял шляпу и очень вежливо осведомился о его здоровье. Мой герой в первую минуту не узнал меня, и я принужден был ему напомнить, что давеча утром имел удовольствие с ним познакомиться. Герой вздрогнул. Это, однако же, меня не остановило; мы шли в одну и ту же сторону, своротить в улицу было некуда, и волею и неволею романтический юноша должен был подвергнуться моим тонким расспросам. Вы знаете, в карман я за словом не хожу, обучался-таки немножко, слышал про то и другое³

³ Те из читателей, которые помнят другие рассказы гробовщика, может быть, не забыли, что рассказчик готовил себя совсем к другому званию, вообще любит иногда напомнить об том и немножко прихвастнуть. (Примеч. В. Ф. Одоевского.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.